

Владимир ШАМОВ

Родился в 1971 году в городе Новодвинске Архангельской области. Окончил Костромскую государственную сельскохозяйственную академию по специальности «промышленное и гражданское строительство», однако позже увлекся литературой.

Этнограф и краевед. Исследует древние мифы, легенды и обычаи народов Северо-Восточной Руси. Пишет рассказы, повести и романы, многие из которых основаны на фольклорных мотивах.

Живёт в Костроме.

ХОЛОДНЫЕ СТЕНЫ ДАЛЕКОГО СЧАСТЬЯ

Понимаю, что я нежить, я не человек, но если вы думаете, что уютиться в холодном сыром углу, укрываясь одеялом из гнилой соломы, — это нормально для такого как я, вы глубоко, очень глубоко ошибаетесь! Многие сравнивают домовых с крысами, называют приживалками, но разве мало мы делаем для вас, люди? А кроме того, мы тоже привязываемся, привязываемся и любим. Согласитесь, в этом мире не так много духов, которые могут ужиться с человеком... И вот теперь я замерзаю под обвалившейся крышей у столетней стены, расчистив от снега место в углу погибшего дома. Смотрю на мёртвую печь, за которой ещё совсем недавно я грелся и нежился в сухости и спокойствии, и медленно погибаю в полном забвении на краю заброшенной деревни.

Когда у хозяев родилась дочь, отец, работающий и справный мужик, срубил большой новый дом. В колхозе ему как почётному труженику выделили сорок кубов леса. Правда, председателя потом сильно ругали в сельсовете за самоуправство, но в конце концов все согласились поощрить фронтовика и ударника труда премией в виде лесоматериала для нового дома. Так отец маленькой Насти вместе с товарищами за лето поставили и дом, и печь. Все сделали правильно, и кладочные пили, и монету под угол положили. Из старой избы меня переманили, а в новом доме хозяйка сразу краюху хлеба под печь положила, и я прижился. Настя росла на моих глазах.

Как-то ночью пришла в дом лихорадка, чтобы уморить семью. Я прогнал старуху, но, убегая, она задела девочку своим саваном. Что делать?! Я взял немного сажи из печи, намазал девочке лицо и стал выть. Семья проснулась, и мать сразу всё поняла. Раз домовый воет, а у Настеньки лицо испачкано, значит, беда с ней случится. «Вези, — говорит она мужу, — утром девочку нашу в районный центр к врачу». «Как же так, ведь не болеет она», — отвечает отец. Но всё же повёз — попробуй жене перечить! А на полпути у Настеньки жар и случился.

Повезло вовремя приехать, спасли её. Да и наша лошадка Звёздочка резвая была. Я ведь и за ней присматривал.

Потом Настенька повзрослела, и пришли в наш дом сваты. Подошли к печи, под которой я спал, и стали заслонкой греметь, потом уселись на положенное место. Вышел к ним хозяин, и начали они Настеньку торговать. Потянулся я, зевнул, прокрался под стол и связал им шнурки на ботинках – нечего в деревне форсить. Сваты потом упали оба, но не обиделись на мою проказу. Так пристроили Настю к хорошему парню, родился у них сынишка, а назвали его Степаном. Очень часто приходила Настя с сыном в родительский дом.

Вот тогда-то и стали появляться в деревнях телевизоры, которые показывали крестьянам городскую жизнь. И когда вырос Степан, отправился жить в город. А спустя несколько лет и Настя пришла прощаться: «Сын человеком стал, мать не бросил, в городе жить будем». С тех пор они приезжали редко, в последние разы уже на машине вместе со Степиной женой Леной. Помогали старикам.

Потом умер дед-ветеран – хозяин моего дома, следом и бабка его. Дом заперли, и я остался один. Но я знал, что Настя, Степан и Лена вернутся. И они действительно приехали через несколько лет, но Насти с ними не было, а была маленькая девочка, очень похожая на Настю. Звали её Лиза. Они протопили сырой дом и, хоть Лену не устраивали условия, решили провести здесь отпуск. Я ликовал, снова грелся у печки и заботился о людях.

И вот однажды, когда Степан и Лена были на реке, я услышал крик Лизы. Выглянул в окно и увидел, как двое мальчишек, что приезжали к старикам из соседнего дома на лето, догоняют нашу девочку. Подбежав к дому, она запустила руку под старое ведро, где обычно хранился ключ от замка, но поняв, что не успеет открыть, бросилась в сарай, запахнула ворота и стала тянуть их на себя. А хулиганы оказались сильнее, они прижали девочку к сеновалу и стали угрожать: «Кого это ты обозвала дураками?! Сейчас мы тебя закопаем в этом вонючем сарае». Они заломили Лизе руки, повалили на землю, а один из юных садистов поставил свою грязную ногу прямо ей на лицо.

И тут я показался, хотя обычно нам этого делать нельзя. Один из мальчишек заорал так, что услышали в соседней деревне, и кинулся бежать, а второй не смог сойти с места. Пару мгновений он стоял и смотрел мне в глаза, а потом потерял сознание. Его привели в чувство вернувшиеся Степан и Лена. Лиза убежала, но потом я увидел у печки блюдо с молоком. Я жадно пил, ведь нет ничего вкуснее хозяйского угощения. Лиза всё поняла. Баба Настя, когда была жива, поведала ей историю о домовом, который некогда спас её от смерти.

Рассказ одного из хулиганов:

Мы просто стояли в сарае с Лизой, а потом наверху что-то зашипело. Я посмотрел туда и увидел огромного отвратительного извивающегося червя с руками, покрытого шерстью. У него были зелёные глаза, которые светились в темноте, и страшный рот с языком. Это чудовище было похоже на огромную толстую мохнатую змею, которая вылезла из сарая, чтобы нас укусить. Больше я ничего не помню, всё вдруг стало темно.

Через месяц они уехали. Загружая вещи в свой красивый автомобиль, они решили, что приедут снова через пару лет, потому что следующий отпуск Лена хотела провести за границей.

И я стал ждать. Через три года старая крыша по весне обвалилась от тяжелого снега, и дом принял нежилой вид. А летом Степан, Лена и подросшая Лиза приехали в деревню. Они посмотрели на несчастный дом, и Лена решила, что больше приезжать сюда не стоит, ведь у них есть новая хорошая дача. К тому же в деревне уже почти никто не живёт. Последней в машину села Лиза. Она долго смотрела в окна нашего дома, а я смотрел на неё. Всё... Их новый автомобиль скрылся за поворотом, и я понял, что остался один.

Прошло несколько лет, и наша деревня полностью опустела. Но как-то летом я увидел во дворе людей. Все моё существо возрадовалось: «Неужели у меня будут новые хозяева!». А они отодрали с окон наличники, вытащили из сарая прабабкину прялку и ещё кое-какие вещи, погрузили всё это в свою машину, потом прошлись по другим домам и уехали. И тут я завыл, и такой же вой раздался из соседних домов.

Посмотрите на меня – я расчистил от снега угол и сижу, укрывшись соломой. Я понимаю, что я не человек, но почему тогда мне кажется, что я умираю. Почему?

КОГДА ТЕБЯ ЗАБЫВАЮТ

Пошла Зинка (молодая красивая баба) на реку бельё полоскать и вы-полоскала большой пузырь. Испугалась и как закричит:

– Христе, Сыне Божий!!! Ты кто?!

– Я Пузырь счастья!

– Как же так?!

– А вот так. Бери меня к себе, корми, заботься обо мне, и будет тебе счастье. Так уж я устроен. Когда-то давно меня счастливая баба на реке забыла, с тех пор я один, пью воду и ем, что придётся. И холодно мне, и голодно, и песенки не с кем попеть.

– Да ты ж мой хороший! А то я уж много лет страдаю несчастной любовью к отцу Терентию и ничего поделывать с собой не могу.

– Тогда бери меня в кузов да неси домой.

Посадила Зина Пузырика в кузовок и принесла домой. Усадила за стол, пирогами с брусничкой угостила, песенки с ним попела – хорошо стало жить Пузырику. И через какое-то время стало к бабе счастье приходить. Первым делом нашла она на дороге кошелёк с деньгами – видно, барин какой-то проезжал да обронил. Ну что теперь, не искать же ротозея? Прикупила Зина одежды, румян, белила, помаду, шляпки и туфли и стала на барыню похожа. И вот начали к ней мужики свататься. Но Пузырь ей не велит замуж идти, мол, жди суженого, и всё тут.

Ехал как-то мимо села мещанин Копылов и влюбился в Зинку. И стал каждую неделю ей подарки возить. А сам он был красавец писанный. Что же делать, ведь любила она отца Терентия?! Пошла баба на поповский двор и видит, как батюшка со своими свиньями возится. «На кой ляд он мне нужен?» – подумала молодуха и разлюбила попа. И пошла Зина за мещанина Копылова, но как с Пузыриком быть, ведь её в город жить позвали, не везти же с собой это чудо?!

– Да на что он нам? Все пироги съел! Снеси его в лес да оставь на пенёчке, – сказал Копылов.

И вот как-то утром говорит Зина Пузырику:

– Давай с тобой, моё счастье, по грибы пойдём.

Обрадовался Пузырик и стал хозяйку целовать, ведь он к тому времени очень привязался к Зинаиде. Прыгнул в лукошко, и пошли они в лес. Придя в щедрошник*, баба достала Пузырика из кузовка и посадила на пенёк:

– Сиди здесь и никуда не ходи, я грибы соберу, и ты у меня на заку-корках домой поедешь.

И стал Пузырик ждать, а хозяйка побежала домой – там уже муженёк вещи собрал. Прыгнули они в рессорную коляску и уехали в город. А Пузырик всё сидел на пенёчке и ждал. Сначала день, потом другой: «Уходить-то не велено». Потом он очень захотел есть и покатился к бруснике. Съел немного ягод и снова на пенёк. А хозяйки всё нет.

* Лес, роща.

«Видно, пока я бруснику ел, она приходила и не нашла меня! – корил себя Пузырь. – Не буду больше есть ходить». И просидел так ещё несколько дней. Тут дождик пошёл, и Пузырик ловил ртом капли, потому что очень хотел пить. Он почти не спал, чтобы не пропустить хозяйку, а всё твердил: «Уходить не велено, уходить не велено».

Не знала Зинаида, что Копылов гулящий был! И вот, придя с ярмарки, застучала она его с соседской служанкой, собрала в сердцах вещи и поехала домой. Подойдя к калитке, вспомнила про Пузырика и, не заходя в дом, побежала в лес. И видит тот самый пенёк, а рядом с ним лежит Пузырик – бросилась она к нему!

Пузырик открыл глаза и прошептал: «Хозяйка». Наконец-то он дождался! Ведь он знал: главное, не уходить, и тогда хозяйка его обязательно найдёт.

– Хочу в кузовок, – прошептал Пузырик и тихо умер.